
ХРОНИКА

ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПУТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛА В НАУКЕ И ТВОРЧЕСТВЕ» (29 октября 2015 г., Москва, Литературный институт имени А. М. Горького)

29 октября 2015 года в Литературном институте им. А. М. Горького прошла ежегодная конференция «Путь интеллектуала в науке и творчестве». В конференции приняли участие преподаватели и научные работники Литературного института им. А. М. Горького, кафедр «История древнего мира» и «Отечественная история XX века» исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, кафедры всеобщей истории Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) и института археологии РАН. Ниже приводятся в изложении основные доклады.

Т. Б. ГВОЗДЕВА (Литературный институт им. А. М. Горького)

ПЕРИКЛ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ АГОН ПАНАФИНЕЙ

Имя Перикла связано с эпохой расцвета классических Афин, когда они стояли во главе Афинского Морского союза и являлись одним из политических лидеров Эллады. Однако благодаря политике Перикла Афины в этот период превратились также и в центр эллинской культуры. Именно в «эпоху Перикла» на афинском акрополе шло активное строительство, подарившее миру шедевры архитектуры. Некоторые объекты этого строительства были связаны с главным праздником афинского полиса, с Великими Панафинеями, которые при Перикле из события местного значения превратились в праздник общесоюзного уровня. И в первую очередь реформа Перикла коснулась программы мусического агона Панафиней.

Мусический агон, проводившийся 23 гекатомбеона, открывал программу Панафинейских игр. Программа этого агона несомненно формировалась под влиянием Пифийских игр. Для 2-й пол. VI в. до н. э. были известны изображения кифародов и кифаристов, авлодов и авлетов на панафинейских и псевдопанафинейских амфорах, т. е. участников тех четырёх видов мусических состязаний, которые были известны по Пифийским играм. В призовой панафинейской надписи сер. IV в. до н. э. также фигурируют 4 состязания — кифароды и кифаристы, авлоды и авлеты. Причём только два из этих четырёх соревнований проводились по возрастным группам. Состязания авлодов и кифаристов были организованы для двух возрастных категорий — мальчиков и мужчин, тогда как состязания авлетов и кифародов зафиксированы только для мужской возрастной группы [11, 20–21].

Определённым этапом в развитии мусического агона стала реформа Перикла. Перикл выступил на Панафинеях как судья и установил правила

для музыкальных состязаний (Plut. Per. XIII). Согласно Плутарху, можно предположить, что существовал некий «закон» о музыке на Панафинеях, включавший в себя особый распорядок празднества, виды музыкальных агонов, перечень участников и исполнителей (Ps-Plut. De mus. 8). «Закон» Перикла был установлен во время Великих Панафинеи 446 г. до н. э. и состоял в следующем: 1) декрет о состязаниях кифародов, авлодов, кифаристов и авлетов; 2) декрет о постройке Одеона, в котором проводились состязания; 3) введение нового совета атлотетов по надзору за музыкальными состязаниями; 4) издание атлотетами *diatagma*, дающей детальную разработку правил состязания (в котором имя Перикла стояло первым). Перикл внёс свой декрет в первое заседание Совета после Великих Панафинеи 450 г. до н. э.

Мусический агон, как один из наиболее важных «больших агонов» Великих Панафинеи, должен был иметь специальное помещение, в котором бы проводились состязания. Возможно, что сначала мусический агон Панафинеи проводился в районе афинского театра. В словаре Свида (Suid. s.v. Pratinas) есть указание, что в первый год 70-й Олимпиады (500 г. до н. э.) во время состязаний трагических поэтов из-за большого количества зрителей рухнули деревянные подмостки (*ikria*). У Гесихия, со ссылкой на Эратосфена, мы видим, что *ikria* — это бревна с настланными на них досками (Hesych. s.v. Par aigeirou thea). В словаре Фотия находим дополнение, что на агоре с «подмосток» театральные состязания смотрели вплоть до постройки театра Диониса (Phot. s.v. *ikria*). *Ikria* описал А. Пикард-Кэмбридж, который относит их к перв. трети V в. до н. э. [5, 10–15].

Древний Одеон был построен Периклом на юго-восточном склоне Акрополя ок. 445 г. до н. э. специально для мусического агона Панафинеи (Plut. Per. XIII. 1). По мнению Плутарха, так называемый «панафинеийский закон» Перикла стал началом его художественного оформления культа Афины Парфенос и моментом его активного строительства в Афинах. Плутарх, перечисляя постройки Перикла (Plut. Per. XIII. 7–12), называет Парфенон, Телестерион в Элевсине (XIII. 7), середину Длинной Стены (XIII. 7–8), Одеон (XIII. 9–11) и Пропилеи (XIII. 12). Т. н. «панафинеийский закон» Перикла включал в себя установление музыкальных состязаний, выработку правил, по которым оценивались выступления, и постройку Одеона. Постройку Одеона Плутарх описывает довольно-таки подробно. Возможно, что Плутарх считал необходимым дать описания Одеона во всех деталях, так как его читатели уже не могли его увидеть, поскольку Одеон сгорел дотла в нач. I в. до н. э., а также потому, что его план (хотя и не совсем чётко) был описан у Кратина в «Фракиянках». Несколько странным кажется то, что Плутарх не упомянул имя архитектора при описании строительства Одеона (тогда как при описании других построек Перикла такую информацию он сообщает). Плутарх упомянул только о том, что Одеон строился под личным руководством Перикла. Из Плутарха мы узнаём, что во внутренней части Одеона были расположены сиденья для зрителей и колонны. Особо Плутарх отметил покрытие здания — покатое и конусообразное, за образец для которого был взят шатёр персидского царя Ксеркса (Plut. Per. XIII). Дополнительные сведения о покрытии Одеона можно почерпнуть у Витрувия. Он пишет о том, что Фемистокл «покрыл» Одеон мачтами и ряями персидских кораблей (Vitr.

De arch. V. 9. 1 = Hill³, p. 273). В свою очередь Павсаний подтверждает, что Одеон был построен в подражание палатки Ксеркса (Paus. I. 20. 4).

Таким образом, можно выделить следующие этапы в истории постройки Одеона. 1) Это открытая, или возможно, если принять объяснения Витрувия, «покрытая» площадка, в которой проходили музыкальные состязания, возможно, с VI в. до н. э. и позже; 2) «покрытие» этой площадки Фемистоклом вскоре после Платейской битвы; 3) перенос из Одеона музыкальных состязаний около того времени, когда был построен новый театр Диониса (ок. 470 г. до н. э.) — музыкальные состязания были перенесены в театр или на «подмостки». Таким образом, вклад Перикла в историю строительства Одеона состоит не в том, что его Одеон был первой постройкой, а в том, что он воссоздал его по первому плану.

В. А. КОНИУХОВ (МГУ им. М. В. Ломоносова)

ДИОНИСИЙ ГАЛИКАРНАССКИЙ — АВТОР «РИМСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ»

В отличие от знаменитого римского историка Тита Ливия, Дионисию Галикарнасскому уделено, пожалуй, меньше внимания в отечественной историографии. Как автор, писавший на древнегреческом языке, Дионисий входит в историю прежде всего греческой литературы. Но главным произведением Дионисия, делающим его ещё и римским автором, всё же являются «Римские древности», труд, посвящённый древнейшей истории величайшей державы тогдашней ойкумены — Рима. Из 20 книг этого сочинения до нас дошли целыми первые 10, прочие — во фрагментах большего или меньшего размера.

Дионисий для своего труда привлёк огромную массу источников, документальных и нарративных; нарратив, впрочем, преобладает, поскольку именно он лучше занимает читателя. Что примечательно, Дионисий в первой книге делает своего рода обзор своих источников, называя, во-первых, греческих авторов, писавших об Италии (напр., Тимея), во-вторых, собственно римских писателей, в том числе старших (Фабия Пиктора и пр.) и младших (Валерия Анциата и др.) анналистов. В то же время по ходу повествования он, опираясь на некую устную традицию, вводит некоторые фразы словами «как говорят сами римляне» и подобными конструкциями.

Своё произведение Дионисий начинает с древнейших времён и доводит до Первой Пунической войны. Выбор этого отрезка истории автор объясняет стремлением показать закономерный характер прирастания мощи и величия римской общины, в противовес мнениям греков о римлянах как о варварах и выскочках. Собственно, неким начальным рубежом служит Троянская война. Счёт времени ведётся в дальнейшем по Олимпиадам, а с начала Республики — и по консулам. Именно эти последние датировки считаются наиболее надёжными. Для современной науки сведения, сообщаемые галикарнасцем об архаической эпохе, являются порой уникальными, другие римские авторы не уделяли этому периоду столь пристального внимания.

Что касается признания ценности данного труда Дионисия как источника, то здесь заметна эволюция мнений в сообществе историков: от благожелательного и даже восторженного отношения — к гиперкритическому в нач. — сер. XX в. и далее вновь к осознанию его значимости для реконструкции древнейшей римской истории. Изменению мнения учёных способствовали